

ДОГОНЯЯ МЕЧТЫ

ШАХОВА Т.

Татьяна Шахова
Догоняя мечты

«Автор»

2026

Шахова Т.

Догоняя мечты / Т. Шахова — «Автор», 2026

Вера — талантливый архитектор-проектировщик, чья карьера стремительно идёт вверх: её проекты признают лучшими сразу в нескольких регионах, а впереди — долгожданная свадьба. Но в один миг привычная жизнь рушится: авария ввергает девушку в кому, а сознание уносит в иной мир — Крепость Ветров. По мере того как в памяти всплывают обрывки прошлой жизни, Вера всё острее чувствует контраст между показным благополучием и подлинными чувствами. Когда она наконец приходит в себя, реальность встречает её горькой правдой: жених изменял с подругой, а прежние мечты кажутся чужими. Но теперь у Веры есть нечто большее — воспоминания о Крепости Ветров, о смелости, которую она там обрела, и о человеке, который помог ей понять, чего она хочет на самом деле. «Догоняя мечты» — история о том, как катастрофа может стать началом пути к себе, а настоящая сила рождается там, где приходится выбирать между привычным и истинным.

© Шахова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Начало пути	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Татьяна Шахова

Догоняя мечты

Глава 1 Начало пути

Глядя в зеркало, Вера видела себя в великолепном белом свадебном платье — воздушном и искрящемся, словно сотканном из утреннего света. Белая фата окутывала её, будто облако, и в лучах солнца, пробивавшихся сквозь окна салона, она походила на волшебную фею из сказки. Всё было прекрасно. Для Веры в этот солнечный день казалось совершенным: белоснежное платье, любимая работа, обеспеченная жизнь и рядом — человек, который вот-вот должен был стать её мужем. Но в глубине её глаз, вместо ожидаемого сияния, читались тревога и печаль. Что-то незримое точило её душу, не позволяя раствориться в предвкушении той самой сказочной фразы — «и жили они долго и счастливо».

— Розочка моя, не нравится платье? — участливо спросила женщина-продавец, на бейджике которой было просто имя «Любовь». — Мы предусмотрели все ваши пожелания.

Круглолицая молодая женщина с копной ярко-рыжих кудряшек, торчащих во все стороны, в антураже свадебного салона походила на ангелочка Купидона. Не хватало разве что лука со стрелами за спиной. Её искрящиеся светлые глаза лучились счастьем и предвкушением того прекрасного события, что должно было связать две жизни воедино.

— Спасибо, — Вера учтиво улыбнулась. — Всё хорошо. Платье прекрасное.

— Отчего же тогда, душа твоя полна тревог и сомнений?

Вера взглянула на неё. Видимо, Любовь давно работала здесь и читала людей гораздо глубже, чем те показные счастливые маски, которые они носили.

— Мне кажется это не моя сказка, и хочется сбежать, — вдруг прошептала Вера, сама не веря, что озвучила незнакомой женщине самые тайные и страшные мысли, задавленные в тёмных уголках сердца. Они точили её душу с того самого момента, как Костя подарил кольцо и предложил пожениться.

Любовь улыбнулась — тепло, по-матерински, будто сама судьба протянула руку — поправила фату, любуясь волшебным отражением невесты. Ах, этот образ! Глаз не оторвать: воздушное кружево, сияющий взгляд, трепетный румянец — картинка, да и только. С женихом они сюда уже набегались вдоволь: сначала выбирали платье, как два ребёнка в кондитерской, потом терпеливо сносили примерки, словно экзамен на звание идеальной пары. Со стороны — обычная счастливая семья в предсвадебной суете: милые, воркующие голубки, которые вот-вот взлетят в райское гнездо. Сотрудницы салона не могли на них налюбоваться и наперебой строчили сплетни с оттенком зависти: богатый красавец-жених, под стать ему — добрая душа, невеста, что глаз радует. Всё в этой паре кричало о сказке: «и жили они долго и счастливо», только вот беда — настоящей любви в этой сказке не было.

У многих перед свадьбой бывает лёгкая паника — так, мелкая дрожь в коленках, не более. Но только не у Веры: в её душе прятался не просто страх, а глухое отчаяние, затаённое, как зверь в норе. И вот сейчас, когда Вера осталась одна, наедине с собой и зеркалом, Любовь, словно чуткий сторож, уловила этот прорывающийся из самой глубины души надрывный вопль — крик, который заглушал весь свадебный блеск и шелест шёлка.

— Иногда любовь бывает подобна взрыву, сметающему всё на своём пути и оставляющему после себя выжженную землю, а иногда любовь бывает подобна воде, которая, как пустой сосуд, постепенно заполняет тебя смыслом и содержанием. Тот, кто заполнит твоё сердце, и станет твоей жизнью.

- Тот, кто заполнит мое сердце?

- Конечно, - заверила она, ласково улыбнувшись. Добавила очевидное: - Тот молодой человек рядом с тобой, он ведь заполнил всю твою жизнь без остатка? - Да, - тихо согласилась Вера.

- Но разве он заполнил твое сердце? - в ее глазах и уголках глаз читалась скрытая глубина, словно она видела все будущее и прошлое одновременно, все варианты исхода, все переплетения судьбы.

— Разве плохо выбрать то, что заполняет всю жизнь?

- Думаешь, сможешь долго жить с пустым сердцем?

Вера посмотрела на Любовь: её слова казались не к месту и непонятными. Наверное, эта женщина знала, о чём говорит, в её жизни, видимо, было и то и другое, но Вера, кажется, запуталась. Костя был с ней рядом с института, половина жизни и взросления они провели вдвоём, свадьба стала неким логическим этапом в их отношениях. Не вызывала она ни трепета от восторга, ни сожалений.

«Так ведь должно быть, когда отношения длиною в половину жизни?» — успокаивала себя Вера в минуты сомнений.

— Мне страшно, — прошептала она, сдавливая подступающие слёзы.

— Ты боишься, что он любит не тебя, а твой образ? — мягко спросила женщина. — Что он любит ту «удобную» Веру, которая всегда улыбается, всегда согласна и всегда безупречна?

Вера вздрогнула. Это было попадание в самое сердце. Костя был идеальным: он дарил цветы, планировал их будущее с точностью до минуты, выбирал рестораны, которые «подходят их статусу». Он любил её, как любят дорогую картину в золочёной раме — чтобы любоваться и показывать друзьям. Но когда Вера пыталась заговорить о своих мечтах — хотя бы о поездках в горы с рюкзаком, а не на курорты «всё включено», — он лишь снисходительно улыбался, как взрослый, слушающий лепет ребёнка.

— Я чувствую себя так, будто меня медленно замуровывают в этот белый шёлк, — призналась Вера, и слеза, горячая и настоящая, скатилась по щеке, оставив влажный след. — С каждым днём я становлюсь всё прозрачнее. Скоро от меня останется только фата и фамилия, которую я возьму.

Она смотрела на своё отражение в пышном облаке фаты. Внезапно она поняла: тревога, точившая её душу, была не страхом перед замужеством. Это был страх перед потерей самой себя. Это был леденящий звон ее пустого сердца.

Любила ли она Костю настолько сильно? Был ли он в её сердце? Они ещё с института знакомы, общие интересы, взгляды, быстро сошлись и стали жить вместе. Вера подстроилась под Костю, он по-своему заботился о ней, и всё вроде бы хорошо. Но было нечто душное и страшное в их «долго и счастливо».

— Думаю, тебе надо сменить обстановку, — уверенно предложила Любовь, единственный выход из сложившейся путаницы. — Посмотришь на мир и людей, испытаешь что-то новое. Смена обстановки хорошо помогает расставить всё на места и прояснить голову.

— Сменить? Мы уже уезжали в отпуск к морю.

— Тебе надо уехать одной, чтобы найти себя.

- Одной? — растерянno уточнила Вера.

- Одной. Иначе никак, - со знанием дела, заверила Любовь.

Сбежать?

Вера глубоко вдохнула. Воздух в салоне вдруг перестал казаться спёртым от лака для волос и парфюма. Она посмотрела на дверь, ведущую на улицу, где шумел город, где люди жили настоящей, не всегда идеальной, но своей жизнью.

Да! Она хотела сбежать! Немедля! Подальше! Чтобы ощутить себя живой и почувствовать жизнь вокруг!

Но Вера не имела права на столь своевольные поступки. Эта счастливая красочная сказка была не про неё.

— В моём случае бегство ничего не изменит. — Вера отпрянула.

— Ничего не изменит лишь ямка да горстка земли, — Любовь улыбнулась и бережно сжала её ладони в своих. — Как тебе идея: три месяца вдали от всего? Вдохнёшь новые ветра, взглянешь на мир с крыши, а не из окна. А если по возвращении вы двое всё ещё будете тянуться друг к другу, и сердца ваши будут звенеть от нежности — тогда и приходи за платьем. Но помни: время — не стена, а мост. И по нему можно либо перейти, либо остаться на полпути, глядя в одну и ту же воду.

— У меня работа и контракты с временным ограничением.

— Работа? Контракты? Милая, у тебя жизнь на распутье. Пора подумать о себе, а не о работе и контрактах.

- Разве не все девушки мечтают о свадьбе и любимом принце? У меня вот все сложилось удачно, а остальные только мечтают о такой сказке.

Любовь удивлённо закатила глаза.

— Ох, Розочка моя, сказка — это то, что рассказывают детям, чтобы они уснули, — ответила Любовь, и в её глазах на мгновение промелькнула мудрость, несвойственная продавцу свадебных платьев. — А жизнь начинается тогда, когда ты просыпаешься. Может тебе уже достаточно слушать сказки?

В глазах Веры дрогнул огонёк надежды. Может быть, ей действительно надо было побыть немного одной? Подумать. Успокоиться. За последние десять лет они никогда не были далеко друг от друга. Отдыхали вместе, работали вместе, жили вместе, ходили по магазинам вместе, даже свадьбу продумывали вместе. Но тогда почему, если им вдвоём было настолько комфортно, она сомневается в свадьбе и хватается за возможность уехать одной отдохнуть как за спасительную соломинку?

Вера переоделась, неуверенно вернула платье Любви.

— Ваша идея с путешествием мне понравилась, но я откажусь от неё. Уже много денег потрачено на подготовку свадьбы, на зал и гостей. Бежать от себя уже поздно.

Она не смогла взглянуть в глаза Любви — и, грустно улыбнувшись, поплыла к выходу, как корабль, потерявший якорь. Ведь иногда, в самый ответственный момент, трусить — это роскошь, которую нельзя себе позволить. Даже если сердце колотится, как сумасшедший барабанщик, надо шагать вперёд, не оглядываясь на сомнения. Вера выбрала свой путь — и своё будущее с Костей. Десять лет отношений — это не просто цифра, это целая эпоха. И сейчас, спустя столько времени, это решение казалось единственно верным, как хорошо подогнанный пазл.

— Розочка моя, — Любовь проводила её взглядом, словно провожала уходящий поезд. — Думаю, тебе надо уехать как можно скорее.

Едва Вера ступила на улицу, как зазвонил телефон. Новый заказчик. Представился, хотя Вера его совершенно не помнила — но сделала вид, что в курсе всех его хотелок. Кажется, Костя что-то говорил про какого-то чудака с проектом дома. Ну, наверняка это был он.

— Я скинул вам локацию. Это мой участок, хочу построить там дом. Можете подъехать прямо сейчас? Буду ждать. Посмотрите участок и мои предложения.

Вера глянула на часы. Планов на сегодня — ноль. Если доедет, осмотрит владения очередного нувориша, то успеет вернуться к ужину. Но адресок... почти два часа езды за город. Вернётся уже затемно. И в такую даль тащиться — удовольствие ниже среднего.

— Можете сбросить фото, я подготовлю предложения.

— Нет, приезжайте, сами всё увидите. Я сейчас тут, жду вас. Хотел двухэтажный дом с кучей строений и бассейном, но тут озеро. Я был у вас в офисе, видел ваши работы. Мне нужно именно ваше видение пространства. Оплачу все хлопоты вдвойне. Локацию выслал, жду.

Вера терпеть не могла богачей. Эти люди, способные купить любой клочок земли и воздвигнуть на нём дворец, кричащий о деньгах и полном отсутствии вкуса. Многие из них были уверены, что за деньги можно купить всё — и всех. Их надменный взгляд свысока на простых смертных бесил Веру до скрежета зубного. Но Костя когда-то научил её относиться к работе терпеливо и отстранённо. А она была талантливым архитектором — её дома вписывались в ландшафт идеально, словно выросли из земли, и в кошельки богачей — тоже.

Она открыла локацию: за городом, в глухом лесу у озера. Ну что ж, придётся проверить место на охранные зоны и законность приобретения земли в такой глуши. Иначе получится не дом, а головная боль.

Включив музыку на всю катушку и распахнув окно, Вера понеслась по трассе, словно на крыльях счастья, вырвавшись на свободу. Давно она не чувствовала себя настолько лёгкой и свободной. Хотелось домчать до самого горизонта и заглянуть за его край — вдруг там что-то интересное?

Впервые за долгое время Вера не знала, что будет завтра. И это пугающее, острое, щеко-чущее нервы чувство свободы оказалось самым прекрасным, что она испытывала за последние годы. Она больше не была феей из сказки. Она становилась собой — настоящей, живой, без купюр.

По обе стороны дороги вздымались сосны-исполины, бережно державшие на своих кронах чистое голубое небо, будто хрустальные люстры в огромном зале.

В какой-то миг Вера закрыла глаза, подставив лицо солнечным лучам. Всего одно мгновение — но какое! Мгновение безрассудного счастья и свободы.

Удар обрушился внезапно и сокрушительно. Что-то громадное метнулось к лобовому стеклу и врезалось в него.

Вера вывернула руль, вдавила тормоз.

Машину закружило, швырнуло с дороги на обочину, и она с треском врезалась в ствол сосны.

Всё произошло в считанные мгновения — в те самые мгновения безрассудного счастья и свободы. На дорогу выбежал лось. На полной скорости машина сбила животное и, слетев с трассы, ударилась о дерево.

Разбив голову о стекло, Вера потеряла сознание.

Сквозь пелену беспмятства она пробивалась к звукам криков, ощущала обжигающий жар ревающего пламени.

— Очнись! Очнись! Машина горит!

Она заставляла себя разлепить веки, но сознание то выныривало на поверхность, принося с собой крики, жар, боль и тревогу, то вновь утягивало в тёмную бездну забытья.

— Очнись! Горит машина! Надо выбраться!

Вера приоткрыла глаза. Было темно. Вокруг полыхало всё: дома, люди, суета, крики, всадники...

— Лошади? Откуда здесь лошади? Какой-то местный фермер примчался меня спасать? Бензин разлился и вспыхнул?

Тяжёлые веки снова сомкнулись.

Что-то непонятное и страшное творилось вокруг. Голоса становились всё отчётливее — кричали люди, трещал и ревел пожар, охвативший все дома в деревне.

Вера открыла глаза и присмотрелась. Она лежала на земле возле перевёрнутой повозки посреди горящей деревни. Вокруг метались люди, пытались спастись, но самым странным было то, что всадники с мечами гонялись за жителями и рубили всех без разбора.

Кино, что ли, снимают?

Горящая стрела вонзилась в землю возле Веры, едва не спалив подол платья.

Какое там кино! Всё такое настоящее!

Она отползла подальше и тут же чуть не угодила под копыта всадника. Перебралась ближе к дому и прижалась спиной к стене. Осмотрела себя: голова в крови — наверное, сильно ударилась. Копна волос, растрёпанных, слипшихся от крови и грязи, почему-то слишком длинные. Остальное целое. На ней — странное грубое грязное платье до пят. Босая, ноги грязные и содранные, словно она бежала по пересечённой местности.

— Что за дурной сон?

Вокруг творился настоящий ад. Похоже, это было нападение варваров на деревню: жителей вырезали, дома поджигали. Всё выглядело настолько реальным и убедительным, что жар от пожарища обжигал её лицо и руки, люди умирали по-настоящему, а злодеи были крайне жестоки — не щадили ни женщин, ни детей.

Где я? В коме? С чего бы такой кошмар мне приснился? Это какое-то шоу? Меня что, новый заказчик так разыграл?

Внезапно рядом с ней упала женщина, убитая горячей стрелой. Вера осторожно потянулась к ней:

— Эй, ты в порядке? — коснулась её и с ужасом осознала, что девушка мертва. Кровь на её руке пахла кровью и была настоящей. — Как же так?..

Она осмотрелась. Всё вокруг действительно было настоящим.

Что бы ни было, надо выбраться отсюда. Куда-нибудь, где потише, и обдумать происшедшее.

Вера решила бежать из деревни, но едва она поднялась из укрытия и бросилась прочь от домов, как на неё обрушилось лассо. Верёвка обхватила её за талию, сбила с ног и потащила за всадником вдоль горящих домов.

Вера очнулась. Притаилась, прислушиваясь. Чем-то воняло, сыро, как после ливня. Всё тело ныло. Приоткрыла глаза: было темно и тесно. Она лежала на земле, рядом, плотно друг к другу, сидели пленённые из деревни женщины. Вокруг них — забор из высоких кольев.

«Я в каком-то бреду», — сделала вывод Вера. Ощупала разбитую голову: в крови засохла половина волос. Удар был сильным, наверное, кома. Почему тогда боль такая реальная? Да, боль была весьма ощутимой. Во сне так не бывает.

Что произошло?

Она вспомнила свадебный салон, свою поездку к заказчику в лес, потом аварию. Авария! Она отключилась от удара и, наверное, бредит. С чего бы ей бредить деревней с варварами? Какой проект был последним? Может, погружение в проект по застройке спровоцировало бред про старинные дома и культуру древних племён?

Пленные, сидевшие рядом с ней, выглядели как в потерянные тёмные времена древних племён. Длинные грубые платья у женщин, длинные рубахи и штаны у подростков-мальчиков. Солдаты в лагере были с мечами, арбалетами и луками — значит, огнестрельного оружия в этом времени ещё нет. Всё вокруг было древним, нищим и безнадёжным. Жаль, она не учила историю: могла бы хоть эпоху определить, город или варваров, напавших на деревню. Что вообще это за место?

Она попала в прошлое? Что это за времена такие?

Или это отголоски её неприязни к богачам? Она без сознания, и ей снится нищий враждующий мир?

Бред! Не могло ей такое присниться! Она даже историю в школе не учила!

Дико болели голова и тело от того, что её тащили на верёвке. Ссадины, ушибы — болело всё. Такое не могло присниться.

Вера закрыла глаза, надеясь очнуться от кошмара дома, в постельке рядом с Костей. Знает ли он, что с ней случилось? Она поехала к заказчику, не сообщив ему о поездке. Всё

произошло быстро и спонтанно. Костя, наверное, ещё на работе и даже не знает, что она попала в аварию. Как он её найдёт? По телефону! Да, он сразу найдёт её по телефону. Надо только подождать и ни во что не вмешиваться.

— Они поймали их? — с ужасом выговорила одна из пленниц, и все повернулись посмотреть.

Два всадника протащили через лагерь мимо их клетки на верёвке двоих мужчин. Были ли они ещё живы — верилось с трудом.

Среди пленных пробежал тревожный шёпот: война, мол, теперь закончится быстро, сражение проиграно, всех перебьют, а уцелевших угонят в чужие края. Кто-то шептал, что смерть милосерднее плена. Красавиц продадут в Дома Утех, остальных — в рабство или солдатам на потеху, детей — на непосильные работы. Кто-то уже мысленно прощался с жизнью. Толпа зароптала, запричитала, заскулила о жутком будущем.

— Да какое это прошлое? Это же бред какой-то! — вырвалось у Веры.

На первый взгляд варвары казались дикими и жестокими, но, судя по их оружию, они были не так просты и вовсе не безграмотны. Если осмотреть весь лагерь и орудия, расставленные за шатрами, становилось ясно: воины они искусные и организованные. Одежды тоже соответствовали занимаемому рангу.

Вера, конечно, знала историю, но не сразу поняла, что за битва здесь произошла.

— Те двое — это кто? — спросила она, решив разобраться в происходящем. Если ей предстоит выживать здесь какое-то время, стоило хотя бы понять, кто свой, а кто чужой. Странным казалось, что двое израненных, едва живых мужиков так подорвали боевой дух пленных, что половина женщин была готова перегрызть себе вены, уверенная, что смерть — лучшая участь.

Пленные вокруг уставились на неё. Неприятно так, злобно и подозрительно.

Вера боязливо поджала ноги и натянула на них подол. Какой-то нехороший сон ей снился.

— Это Бог войны, пятый князь Эльдар, и его Двурукий Демон Смерти, — прошептал кто-то.

— Круто! — хмыкнула Вера. Особенно удачным показалось сравнение с богом войны. Парня, которого величали богом войны, варвары так отходили, что в крови и грязи трудно было разглядеть что-то человеческое.

— Пятый? А остальные четверо князей где? Спешат на помощь, как Чип и Дейл?

— Четверых пятый князь убил, — донёсся чей-то шёпот из толпы.

— Жестко. А парни из лагеря — это кто? — кажется, ей становилось всё интереснее.

— Войско вождя Медведя.

Вождь Медведь... Как-то грустненько и не масштабно звучит по сравнению с Богом Войны и Двуруким Демоном Смерти. Наверное, Медведь — главный злодей в здешней заварушке.

— А Медведь этот что с Богом Войны не поделил?

— Старый вождь Ивар правил этими землями до Срединных Земель двадцать лет, но пятнадцать лет назад его убили, а всех изгнали в земли Нагорья. Медведь — его младший сын. Хочет вернуть земли.

— Ясно, — всё просто как мир. Вера вздохнула. — Бывает. А это что за империя? Княжество?.. Королевство?.. Страна?..

Она оказалась в центре презрительных, непонимающих взглядов. Стоило исправить мнение общественности, пока её тут не придавили оборванцы за измену их доблестному князю.

— Я не местная. Путешествовала и случайно попала в плен. Только в деревню вошла, а тут такая петрушка началась...

Вера примолкла под их взглядами. Наверное, не стоит ей пока выделяться. Как-то уж слишком натурально они смотрят на неё недружелюбно и подозрительно, будто кто-нибудь из них с радостью перерезал бы ей глотку на всякий случай.

— А Двурукий Демон Смерти тоже хорош? — уходя от темы князя, спросила Вера.

— Он Демон Смерти, — дрожащим от страха голосом прошептала женщина, сидевшая рядом с Верой. Казалось, ей было даже страшно произносить подобное вслух. — Чудовище без жалости и пощады, несущее смерть и разрушение всюду, куда устремляется его взор. Князь с его помощью умирят врагов, а взамен кормит его кровью и плотью врагов.

— Жуть какая, — Вера заинтересованно обернулась на парней, которых втаскивали под руки в центральный шатёр. Что-то не казались они супергероями.

Как же хотелось домой. Или хотя бы телефон. Полистать историю или подходящие события в древности. Если вождь Медведь, то должны быть племена, а князь вроде мог городом править.

— О, Мария Викторовна, простите меня, я не учила ваши уроки истории. Я вообще понимаю только в конструкциях. Ну почему я не попала на строительство пирамид в Египте или на возведение Тадж-Махала? Я бы лучше что-нибудь построила, спроектировала. Зачем мне древние враждующие племена?! Я хочу домой...

Вообще, судя по настроению солдат в лагере, они праздновали победу над князем Эльдаром и его войском. Какая-то местная крепость Ветров ещё не была завоёвана, но пленение князя и демона сильно воодушевило всех.

К клетке с пленными подошли четверо солдат. Один из них присмотрелся к девушкам и указал, каких забрать. В их число попала Вера. Она пыталась отбиваться, понимая, что дикари желают развлечься на вечеринке, и отчаянно не хотела идти. Но её, вопящую и брыкающуюся, за шиворот дотащили до шатра вождя и затащили внутрь вместе с другими девушками.

Там празднование было в полном разгаре. Еда, выпивка и издевательства над пленными. Всё как всегда, ничего не менялось в обществе: дикари оставались дикарями, даже богатея до неприличия. Власть только обнажала худшие стороны глупцов.

Князь и Демон стояли на коленях перед Медведем. Вождь восседал в центре шатра, окружённый своими воинами и советниками. Вера ожидала увидеть могучего бородача с густой гривой волос, облачённого в медвежью шкуру, но перед ней предстал гладко выбритый мужчина с коротко стриженными волосами и крепким, жилистым телом. Его взгляд был пронзительным и хитрым, словно прожигал насквозь.

Он бегло окинул взглядом пленниц и на мгновение задержал подозрительный взгляд на той, что не выказывала страха. Вождь жестом подозвал солдата и, шепнув ему что-то, указал на девушку. Этот взгляд не укрылся от внимания Демона — он обернулся и через плечо посмотрел на Веру. В отличие от остальных пленниц, она явно не понимала, что происходит и где находится. Но глупой она не была — держалась ровно, не боялась. Когда солдат толкнул её, она, незаметно для окружающих, сгребла со стола нож и спрятала в складках платья.

Едва заметив прямо перед ней на столе кинжал, Вера мгновенно сообразила: даже во сне, в коме или прочем дурдоме хорошее оружие не мешает. Она сделала вид, что от тычка солдата не устояла и завалилась на стол, а сама тем временем стащила кинжал и спрятала руку с ним в складках юбки.

Дальше всё пошло по обычной схеме. Вождь вещал о своём величии и могуществе, о том, что перевал Ветров и крепость уже к утру будут принадлежать ему, что женщины и дети страны князя станут его наложницами, и всё в таком духе. Князь — поверженное ничтожество, и все его подданные будут принадлежать вождю Нагорья Медведю.

Ничего нового в отношении воюющих сторон не было. Вера внимательно присмотрелась к окружению, но никак не могла вспомнить этот момент в истории. Ей было очень стыдно, что она не знает истории своего народа. Но всё происходящее мало напоминало историю её страны

— в её прошлом не было ни пятых князей, ни Двуруких Демонов, ни племён вождя Медведя. Хотя, может, это были совсем тёмные времена, не попавшие в летописи? Кто знает наверняка, что происходило на земле тысячи лет назад? Археологи откапали черепки, посидели, подумали и сочинили свою версию произошедшего. А настоящее прошлое — кто его видел?

Как-то некстати вспомнилось предложение той самой Любви из свадебного салона о путешествии на три месяца. Не об этом ли она говорила? Попасть в кому после аварии и отдохнуть в новом мире, испытать незабываемые эмоции.

Дай только выбраться отсюда — она эту ненормальную тётку засудит и разорит!

То, что тут не кино снимали и Вера не часть постановки, это точно. Другой мир? Параллельная вселенная? Или просто сновидения? Вера чувствовала боль и собственное тело, значит, это не обычный сон. Получается, какой-то другой мир! Как она сюда попала? После аварии? Бывают ли параллельные миры?

Сейчас Вера поверила бы даже в Деда Мороза и его внучку Снегурочку.

Стоявшую рядом с ней пленную девушку внезапно зарезал варвар — просто подошёл и пырнул её в сердце мечом. Как так?! За что?!

Потом он приставил меч к горлу Веры. Кровь на его клинке пахла слишком натурально.

Вера будто очнулась. Перед ней стоял злобный вонючий варвар, приставив меч к её шее. Троих пленниц перед Верой он уже зарезал, как овец, хохоча и получая удовольствие.

Где бы она ни оказалась — в параллельном мире или коме — за свою жизнь стоило бороться. Она решительно сжала нож, спрятанный в складках юбки. Стоило ударить прямо в сердце и бежать к выходу. Или в горло? Куда бить-то? Как в кино показывали? Просто ударить ножом и бежать. Куда бежать? Куда-нибудь подальше от этого ужаса. Кругом же солдаты Медведя — тут их несколько тысяч. Убив одного, куда можно побежать?

Она взглянула на князя и Демона, ища выход из сложившейся ситуации. Парни лет тридцати, избитые, израненные. Они себе-то с трудом могли помочь, не то чтобы спасти кого-то. Неожиданно Вера поняла, что смотрит на того самого Демона Смерти — и он смотрит на неё. Пристально так, завораживающе, словно гипнотизирует и мысли читает. Взгляд его чёрных, бездонных, как сама тьма смерти, глаз пугал до мурашек, заставляя всё существо Веры дрожать. Вождь Медведь со всем своим племенем не пугал её так, как этот демон. В нём и вправду было что-то от чудовища, выползшего за душами смертных из адской бездны.

Какой жуткий тип! Побитый, со связанными руками, но не поверженный. Будто это его какой-то безумный план.

Веру толкнули ближе к Медведю, заставляя подойти. Когда она, проходя, поравнялась с Демоном, он внезапно вскочил с колен и ринулся на неё. Больно сжав её руку с кинжалом, он незаметно вырвал у неё оружие. В эти мгновения они смотрели друг на друга. Казалось, её сердце остановилось от страха.

— Беги в горы, — прошептал он ей на ухо и толкнул к выходу.

Что? Он её спасает? Что он задумал? Они тут вдвоём, а варваров — целый шатёр!

Вера от толчка отлетела назад и, запутавшись в подоле платья, упала. Всё дальнейшее было кошмарным сном.

Визг, крики, паника. Демон перерезал верёвки на запястьях, одним кинжалом убил двоих подбежавших, выхватил у них мечи, а кинжал бросил князю. Дальше началась резня — другого слова Вера не могла подобрать к происходящему. Варвары со всех сторон подсакивали к князю и Демону, а те резали всех без разбору.

Вот значит каков план!? Пробраться в самое сердце лагеря и убить вождя!

Пленные девушки закричали, запаниковали и бросились врассыпную из шатра. Вера побежала вслед за ними. Всем, что её двигало, были животные инстинкты самосохранения — стоило убежать подальше и спрятаться.

«Беги в горы», — звучал голос Демона вместе с колотящимся сердцем. «Беги в горы».

Где тут эти горы? Она повертела головой. Темнота сплошная, а за спиной разгорался пожар в лагере, лязг мечей, крики, вопли, треск вспыхнувших шатров.

Она бежала прочь! Прочь от этого места! Прочь от этого кошмара! Она хотела проснуться дома, в кровати, рядом с Костей, и начать собираться на работу — приготовить завтрак, принять душ.

Вера бежала прочь! Вскоре лагерь остался позади. Она всё бежала и бежала по каменистой местности в темноте, не разбирая дороги. Падала, сдирая колени, поднималась и бежала вновь.

Так бывает в кошмарных снах — когда бежишь и не можешь убежать от чего-то жуткого.

Что-то нагоняло её! Преследовало! Неумолимо приближаясь!

Топот копыт. Вера обернулась. Всадник нагнал её, подхватил и, словно мешок, перевалял через седло. Крики и сопротивление были пресечены одним коротким ударом — и Вера потеряла сознание.

Два всадника скакали всю ночь напролёт, и на рассвете перед ними выросла крепость Ветров.

Крепость Ветров не стояла на земле — она *запирала* само небо. Слева и справа подступали почти отвесные неприступные скалы увенчанные белыми ледниками.

Стены крепости заставляли любого императора чувствовать себя нищим. Они не были сложены из камня — они *росли* из него. Зубчатый монолит цвета грозовой тучи, выросший в скалы так, что отличить творение людей от творения богов было невозможно. На вершине каждой башни трепетали на ветру штандарты.

Над зубчатыми стенами, на самом краю северного пика, сияло «Око Богов» — рукотворное водохранилище древних, высеченное в форме идеального круга. Каждое утро, когда первые лучи солнца касались его глади, вода вспыхивала слепящим золотом. Но сейчас, на рассвете, Око лишь тяжело ворочало свинцовые воды, которые с оглушительным ревом срывались в пропасть, где на самом дне, перекаывая валуны, ревела река Звонящая. Шум падающей воды сливался с воем ветра, создавая вечную, сводящую с ума симфонию перевала.

Внутри, за первой стеной, начиналась сама застава — приземистые, выросшие в камень казармы, конюшни, кузница, из трубы которой валил черный дым, и тренировочные плацы, где в этот ранний час уже рубились на деревянных мечях закутанные в меха стражи.

Сразу за жилыми постройками, за второй, внутренней стеной, начинался провал. А на его отвесной стороне, ярус за ярусом, был высечен Белый город.

Он не принадлежал этому веку. Идеально гладкие, сияющие на фоне серых скал башни из молочного мрамора, на которых не задерживался снег. Витые колоннады, изящные арки и мосты, перекинутые через пустоту — они казались слишком хрупкими, слишком воздушными для этого края вечных бурь. Древние вырезали свой город прямо в теле горы, оставив скалу позади зданий, отчего в сумерках город сливался с пиком, становясь его призрачным продолжением.

Сейчас в верхних галереях Белого города не горело ни единого огня. Древние ушли сотни лет назад, оставив пограничному легиону лишь свои безупречные стены и систему акведуков, питающую крепость водой из Ока Богов.

Кованая решетка с тяжёлым стоном рухнула за спинами двух всадников, будто захлопнулась пасть великана, отрезая крепость от рассвета и той липкой тьмы, что кралась за ним по пятам, как голодный пёс за свежей костью. Массивные дубовые ворота, окованные железом, с лязгом сошлись, щёлкнув замками, и гул толпы — ещё секунду назад гремевший, как переполненный рынок в день ярмарки — растворился в вакууме, где даже эхо боялось выдохнуть. Осталась лишь тишина: плотная, липкая, как смола, которая лезет в уши и забивает горло. Сквозь эту тишину пробивалось одно — хриплое, надрывное дыхание загнанных лошадей,

которые, кажется, до сих пор не верили, что успели, и потому нервно всхрапывали, кося глазами на ворота.

Где-то далеко, со стороны Нагорья, сквозь постоянный рев ветра донесся новый звук. Низкий, вибрирующий гул. Удары сотен боевых барабанов из кожи. Они звучали в такт сердцебиению самой земли.

— Эльдар! — взорвался кто-то из толпы, узнав князя. — Это наш князь! — заорали десятки голосов, и людская волна хлынула к всадникам.

К ним подбежали, подхватили под уздцы, помогли спешиться. Израненный князь едва держался на ногах — ноги подкашивались, глаза были мутными от усталости, но в них всё ещё горел тот упрямый огонь, который не погасить даже копьём. Растолкав толпу, как медведь малинник, подбежал рыжебородый Елизар и подхватил князя под руку, чуть не приподняв его над землёй.

— Вождь Медведь не убит, — выдохнул князь самое главное, а потом тут же вцепился в плечо подбежавшего Мирослава, желая немедленно перейти к важному: — Собери всех. Нужно обсудить дальнейшую оборону. Живо!

— Князь, вы ранены?! Алтей! Позвать Алтея! — загрохотал Елизар на весь двор своим громогласным голосом, от которого, казалось, задрожали даже камни в стенах. Оглушённый князь поморщился, как от пощёчины.

— Не смертельно. Я в порядке, — отмахнулся тот, слабо махнув рукой, и тут же обернулся к Данмиру, который осторожно, словно хрустальную вазу, снимал с лошади бесчувственную чужеземку, свесившуюся вниз, как тряпичная кукла. — Как она?

— Жива, — коротко бросил Данмир, подхватил девушку на руки и понёс в крепость.

— Пусть её отмоют, перевяжут и накормят, — распорядился князь. — Узнайте, кто она, и как только очнётся — ко мне.

Данмир на руках нёс пленницу в крепость, и на полпути заметил девушку, сгибающуюся под ворохом чистого белья.

— Эй, ты! За мной, живо! — бросил он на ходу.

Саяна замерла, как вкопанная. Обернулась — да, это точно ей, никому больше. Судя по тону, лучше не спорить.

— Немедленно! — рявкнул он, уже из недр крепости, словно гром среди ясного неба.

Бросив бельё на ближайшую лавку, Саяна рванула следом, потому что злить демона — себе дороже. Догнала его уже у самой двери. Он небрежно пнул входную дверь ногой, внёс барышню в светлую комнату, предназначавшуюся для гостей крепости и, не церемонясь, опустил на кровать.

Саяна несмело замерла в дверях, словно кролик перед удавом. Приблизиться к нему совсем не хотелось. То, что Данмир ее внезапно заметил среди прочих девушек занятых в тот момент стиркой и уборкой на площади, уже настораживало и сулило беду.

— Я позабочусь о ней, господин. Подготовлю эту комнату для нее.

— Сбежит или помрёт — с тебя шкуру спущу, — предостерегающе проговорил он, пристально разглядывая пленницу. И что-то в ней показалось ему странно знакомым, словно ускользающая мысль, мимолётное чувство, проскользнувшее, как весенний ветерок, — и не поймать.

Вера очнулась. Увидев над собой демона, она оттолкнула его, как раскалённую сковороду, и резко отпрянула с кровати. Падая, зацепила какую-то посудину — та с грохотом разлетелась на осколки. Вера схватила самый острый, выставив его перед собой, как маленький, но отчаянный меч.

— Не подходи! Убью!

— Тихо, тихо, — Демон поднял ладони и медленно отступил, словно успокаивая дикую кошку. — Тебя никто не тронет. О тебе позаботятся. Оставайся здесь, отдохни.

— Не подходи ко мне! Не прикасайся!

— Сдалась ты мне, — фыркнул он, будто ему было всё равно, хотя в глазах мелькнула тень усмешки. Медленно, стараясь не пугать девушек, он вышел из комнаты.

— Где я? — спросила Вера, озираясь. Небольшая комната из серого камня, минимум мебели: камин, кровать и узкое окно под потолком — точь-в-точь камера в подземелье, только без решёток.

— Вы в крепости Ветров, госпожа. О вас велено позаботиться.

— Мне надо уйти.

Саяна с сочувствием посмотрела на её окровавленные, сбитые ноги — на таких далеко не уйдёшь, а грязные раны быстро принесут заражение. Вера одёрнула подол, пряча свои израненные ступни, словно стыдясь.

— Здесь вас никто не тронет. Не бойтесь. Меня зовут Саяна. Как ваше имя?

— Не приближайся ко мне, — Вера, всё ещё сжимая осколок, поднялась и осторожно двинулась к двери. Девушка не мешала, лишь стояла в стороне, как тень, готовая исчезнуть.

Добравшись до двери, она приоткрыла её и выскользнула в коридор. Похоже, это и впрямь была крепость: всё вокруг из белого камня, по стенам горели факелы, но воздух оставался свежим — откуда-то тянуло тёплым потоком. Ни солдат, ни стражников. Вера побежала туда, откуда шёл воздух — значит, там должен быть выход.

Она бежала по коридорам, комнатам, залам, лестницам, петляя в бесконечном лабиринте. Свет длинными лучами просачивался сквозь узкие окна, потоки воздуха несли свежесть в эти каменные глубины.

Толкнув очередную дверь, Вера влетела в просторный зал, полный солдат. Грохот распахнутой двери и вид ворвавшейся посреди совещания барышни оборвали все разговоры. Разом стихло, все повернулись к ней. Вера остолбенела.

— Я просил позаботиться о ней, почему она всё ещё в таком виде?

От раздражённого голоса князя все присутствующие мгновенно опустили на одно колено, прижав правый кулак к груди и склонив головы. Остался стоять только Демон. Он медленно повернул голову и взглянул на неё. Вера испуганно отступила. Кажется, из одного плена она попала в другой.

Князь восседал в резном дубовом кресле, словно на троне, погребённый под лавиной свитков и карт, и решал судьбу крепости. Он успел кое-как привести себя в порядок — смахнул с лица и рук грязь и кровь, будто это была просто надоедливая пыль, — но, не меняя одежды, с головой нырнул в дела, как в омут. Рядом, точно встревоженная курица, суеился пожилой мужчина, который с мрачной решимостью пытался влить в князя горькую лечебную дрянь.

— Отстань ты, — устало отмахнулся Эльдар от очередной плошки с отваром, одарив Алтея раздражённым взглядом. В его старых, белесых глазах читался страх за князя, и, смягчившись, Эльдар тихо добавил: — Я закончу, вот тогда и полечишь.

— Ваше состояние, господин, — так же шёпотом, но с настойчивостью, ответил Алтей, — не терпит. Раны нужно обработать немедленно.

Его забота была трогательной до слёз, но Эльдар лишь мягко отстранил его руки, заглянул ему в глаза и с искренней, почти озорной улыбкой признался:

— Я пока не умру.

Алтей тяжело вздохнул, словно выдохнул все свои многолетние тревоги. Делать было нечего — князя не переубедить. Когда тот был мальчишкой, его ещё можно было уложить в постель силой, но теперь приходилось мириться с этим упрямым. Скрепя сердце, старик отступил в сторонку, но не сводил взгляда с расплзающихся пятен крови на одежде князя, как будто они могли разбежаться в любую секунду.

— Данмир, хватит пялиться на неё, ты пугаешь людей, — усмехнулся Эльдар, сверкнув глазами. — Она нам помогла, так что будь благодарен, а не смотри, как на врага.

Демон отвернулся от гостии и отошёл с прохода.

— Подойди, не бойся. Тебя никто не тронет, — Эльдар поманил девушку к себе.

Вера шагнула в зал, будто ступала по минному полю. Прошла мимо солдат — сердце колотилось, словно пойманная птица, — и замерла подальше от Демона, у стола князя. Надо было либо поклониться, либо рухнуть на колени, но Вера понятия не имела, как вести себя с настоящим князем. Осталась стоять, склонив голову. Пялиться на него — верный способ лишиться глаз, дикари же!

— Как твоё имя? — спросил он.

— Вера.

— Знаешь, кто я?

— Правитель крепости Ветров, — покорно ответила Вера.

Он одобрительно кивнул.

— Пугает тебя? — указал он на Демона. Вера кивнула, украдкой зыркнув на него. — Он глава Тёмных стражей, командующий армией крепости и мой названный брат — Данмир. Не бойся его, он суров, но справедлив. Это он решил тебя привезти в крепость. Клинок, который ты украла, очень нам помог.

Вера покосилась на парня, горделиво задравшего подбородок от такого представления. Без сомнений, он был грозен для врагов и преступников — сама смерть в человеческом облике.

Эльдар, пряча улыбку, поманил её пальцем ближе, и когда Вера чуть склонилась, прошептал:

— А ещё поговаривают, он Двурукий Демон Смерти, — его забавляло её искреннее, невинное выражение лица, — рождённый в огненной бездне и пожирающий плоть врагов своих, питая своё бессмертие.

— Серьёзно? — так же шёпотом уточнила Вера.

Она перевела взгляд с Данмира на князя и по его глазам поняла, что тот намеренно её пугает. Но вот он прокололся — по губам скользнула улыбка, в глазах блеснул плутовской огонёк. А она почти поверила! Ах ты, князь, важную должность занимаешь, а с девчонкой басни рассказываешь без стыда и совести, прямо в присутствии своих генералов и солдат.

— Вы его человеческой едой кормить не пробовали? — подыграла она князю. — Может, за нормального человека сошёл бы.

Кто-то из солдат не сдержался и усмехнулся. Смешки и шуточки разом прокатились по залу. Присутствующие были самыми близкими к князю доверенными военачальниками и советниками, которые за годы службы стали единой семьёй, привыкшей делить и радости, и невзгоды.

Только Данмир позеленел от злости, сжимая кулаки.

Князь улыбнулся, откинулся на спинку кресла. Раны сильно его мучили, и стоявший рядом лекарь бледнел, кусая костяшки пальцев, чтобы не утащить Эльдара на лечение силой.

— Тебя здесь никто не тронет. Саяна поможет тебе привести себя в порядок и отдохнуть.

— Я не пленница? — выдохнула Вера.

— Нет. Ты гостья.

— Тогда я могу уйти?

— Куда уйти? Это крепость Ветров. Со стороны перевала подступают войска вождя Нагорья, по обе стороны скалы и ущелья, позади Срединные земли, но до них несколько дней пути через перевалы. Сейчас крепость закрыта, чтобы не проникли лазутчики. Хочешь походить по крепости — тебя удерживать не станут, но для начала приведи себя в порядок и поешь. Пусть лекарь осмотрит твои раны. — Он махнул стоявшей в дверях Саяне, та послушно подошла. — Забери её и сопровождай, чтобы никто не тронул. Вечером на ужин приведи — надо обсудить некоторые вопросы.

— Хорошо, мой господин, — Саяна поклонилась и, подойдя к Вере, вежливо указала на дверь, предлагая пройти и оставить совет без посторонних ушей.

Действительно, стоило оставить их. Вера послушно пошла за Саяной. Бежать всё равно было некуда. Здесь её обещали не трогать. Хотелось есть — живот урчал. Ноги болели от ран, тело ломило. Наверное, вид у неё был ужасный.

Позорно такой грязной оборванкой предстать перед князем. Он, вон, несмотря на боль от ран, держался ровно и бодро. Даже Демон с двумя мечами за спиной в полной боевой готовности — на нём ни следа не осталось от того израненного пленного бедолаги. Неужели им не больно? Она же отчётливо видела побои и следы порезов от мечей. Лекарь, что ль, напичкал их травой какой, что они ран не чувствуют? Нет, скорее всего, просто не подавали вида, чтобы не подрывать дух солдат и жителей крепости. Ни князь, ни тем более бессмертный Двурукий Демон Смерти не должны проявлять слабости и боли — ведь на них смотрят все вокруг, равняются на них и верят, что пока эти двое живы и в строю, ни один враг не победит их народ.

«Да-а... круто...» — Вера закивала своим мыслям. — «Надо бы сходить вечером на ужин с князем, познакомиться. Когда ещё выпадет шанс поужинать с настоящим князем».

Едва все вопросы были оговорены, и солдаты вышли, оставив Эльдара и Данмира, Алтей тут же подскочил к князю и нащупал его пульс. Вид его омрачился.

— Если вы не будете в покое лежать и лечиться, вас ничто не спасёт, — сделал он неутешительный вывод.

— Ладно, — кивнул Эльдар, уступая. — Укладывай меня, лечи.

Данмир помог подняться князю и повёл его с Алтеем в покои, уложил на кровать. Прежде чем отпустить, Эльдар схватил демона за рукав.

— Та чужеземка из лагеря Медведя... Узнай про неё всё.

— Её лучше устранить, она может быть лазутчиком.

Эльдар усмехнулся, позволяя лекарю расстегнуть рубаху, обнажая раны.

— Если бы ты хотел её убить, то не привёз бы в крепость.

— Надо допросить...

— Ты смерти его хочешь?! — вспыхнул Алтей. Данмир осекся и замолчал. — Пошёл вон!

Данмир открыл было рот, чтобы возразить, но Алтей подскочил и насильно вытолкнул его за дверь.

— Иди, убей кого-нибудь или сожри младенца, только не беспокой князя. Состояние очень тяжёлое, требуется отдых и лечение. Сам зайди к Юлине, пусть ещё обработает раны, совсем зелёный стоишь, того и гляди с ног свалишься.

— Я в порядке...

— Ну да, — хмыкнул тот. — Иди другому соври.

Лекарь захлопнул дверь перед его носом и поспешил к князю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.